

Борис Арне

Любовь

16+

Борис Ярне Любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42803903

SelfPub; 2021

Аннотация

Как быть, если вы полюбили друг друга, но вы из разных стран, вас разделяют границы, язык, культура, религия, обычаи?.. Как быть, если твоя дочь влюбилась в молодого человека из другой страны и хочет уехать к нему, чтобы выйти замуж и жить там? Как быть, если всю жизнь ты не любил никого и вдруг так влюбился в женщину, что не можешь жить без неё? Как быть, если всю жизнь ты любишь одну женщину, которая давно бросила тебя? Как быть, если всю жизнь ты любишь одного мужчину, а он тебя не замечает? Что нужно сделать, чтобы произошло волшебство и все стали счастливы?

Содержание

– Пролог –	5
– 1 –	10
– 2 –	17
– 3 –	27
– 4 –	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Борис Ярне Любовь

-Любовь-

**Человек, которому вы нужны,
всегда найдет способ быть рядом.**

М.Ю. Лермонтов

– Пролог –

– У вас свободно? – скромно спросил юноша.

– Это столовая, – дерзко бросила девушка. – Оглянитесь

– мест предостаточно.

– Я на всякий случай спросил, – пролепетал юноша.

– На какой случай? – Девушка нахмурила брови.

– Всякий, – повторил юноша.

– И что же это за случай такой, – проявила интерес девушка, – всякий?

– Вдруг, вы кого-то ждете.

– Мест предостаточно, – хмыкнула девушка, – я уже сказала.

– Но, вы не сказали, – потупив взгляд, продолжая стоять на одном месте, проговорил юноша.

– Чего я не сказала? – подняв взгляд, изумилась девушка.

– Какой из этого следует вывод?

– Из чего? – девушка начинала терять терпение.

– Вы мне скажите.

– Что сказать? – девушка аккуратно положила вилку на стол, собираясь подняться с места.

– Свободно тут... или... – юноша в конец растерялся.

– Молодой человек, вы в порядке? – спокойным тоном спросила девушка.

– Я китаец, – выпрямившись во весь рост, сказал уже не

юноша, но... молодой человек.

– Поразительно! – девушка захлопала в ладоши, – я уж было решила, что вы кореец.

– А что бы это изменило? – серьезно спросил молодой китаец, чем в конец вывел из себя девушку.

– Что вы от меня хотите? – глядя в глаза молодому человеку спросила девушка, уже поднявшись со своего места.

– Я хочу тут присесть.

– Бог ты мой, Будда! – воскликнула девушка. – Садитесь без моего разрешения. Вы только что из Шаолиня? – Она уже не смогла сдержать смех.

– Я давно тут живу, – строго произнес молодой человек «из Шаолиня».

– Я поняла по вашему произношению, – со знанием дела добавила девушка.

– А для вас это имеет какое-то значение?

– Вы о чем?

– Из Шаолиня я, китаец ли я, кореец ли?..

– Да успокойтесь же вы! – уже вскричала девушка – Хоть с Альфы Центавра! Мне пора... – Она сделала шаг в сторону.

– То есть... – запнулся юноша.

Девушка тут же остановилась, и как-то странно посмотрела на молодого человека. Ей вдруг стало его необъяснимо жалко.

– Молодой... китаец, – по-доброму предложила она, – вы садитесь? Или же, – она тут же ухмыльнулась. – Вы намере-

ны выбрать себе иную жертву для какой-либо осмысленной беседы?

– Простите, но я не то, что бы, не собирался садиться... – уже совсем твердо произнес молодой человек.

– То есть? – девушка уже забыла о мгновенном приступе жалости, – вы прямо здесь намеревались начать свой путь к состоянию духовного совершенствования?

– Не кошунствуйте, это вам не идет, – строго произнес юноша.

– Бог ты мой, простите меня! – Девушка мгновенно заметила, как снова перешла на повышенный тон и тут же обратила внимание на то, что половина посетителей столовой не спускают с них, а вернее, с нее, глаз. – Ладно, – более спокойным тоном произнесла она. – Как умело вы играете моими эмоциями, прям, как будто я дизайн вашего театра. – Итак, что вы хотите?

– Я хотел с вами заговорить? – выпалил юноша.

– Вы в порядке? – девушка не успела даже рассмеяться.

– Не совсем, – признался юноша.

– То есть, вы, все же, с Альфы Центавра? – шепотом спросила девушка.

– Нет, я китаец.

– Что ж, – выдохнула девушка, – тогда вам больше не о чем беспокоиться.

– Почему? – изумился юноша.

– Мне кажется, китайцев больше чем всех жителей их

звездных систем.

– Удивительное наблюдение, – обиженно произнес юноша.

– Ну что, мой юный друг из Поднебесной. – Девушка поправила челку. – Я оставляю вас с вашими размышлениями и желаю приятного аппетита.

– Позвольте присесть? – скромно спросил молодой человек.

– Это должно закончиться, – сквозь зубы процедила девушка.

– Позвольте...

– Вы с этого начали, – глядя вверх прошептала девушка, – и да простит меня Фэй, я позволяю вам присесть за этот столик...

– Я Чен, – выдохнул юноша.

– Превосходно, в такт ему выдохнула девушка. – Вы сидите? Я уже ухожу, можете еще кого-нибудь позвать.

– Нет, я... не хочу никого звать, я...

Девушка уже сделала несколько шагов к выходу из столовой.

– Вы Чен, китаец, я поняла, – бормотала она на ходу.

– А вы?

– Что я?

– А вы кто?

Девушка останавливалась от неожиданности и развернулась.

– Я русская, – как бы между делом сказала она.

– Я не об этом. Хотя, я итак знаю. – Чен начала путать и слова и буквы.

– Что? – изумленно спросила девушка.

– Кто вы?

– Вы точно не оттуда? – девушка указала вверх.

Она вернулась к столику.

– Я... китаец, я Чен... – Девушка видела, как юноша начал молниеносно потеть.

– Боже мой! – испугалась она, но продолжала стоять на тот же месте, метрах в двух от Чена. – Я все же... – Она замешкалась. – Нет, я оставляю вас. Благодарю вас за содержательную беседу.... Я...

– Вы Евгения, – таким милым голосом проговорил Чен, что девушка замерла, боясь пошевелиться.

– Вы... – девушка ощутила дрожь в голосе. – Вы осведомлены, вы... но мне уже пора. Удачи.

– Женя, я вас люблю!..

Женя была одной из лучших на Экологическом факультете Российского университета дружбы народов. Ее ждал красный диплом. Но, не это важно. Вообще, когда какой-то человек, юный человек, как правило, окончивший школу, выбирает направление, всем, и его родителям в первую очередь, становится интересна причина выбора их детей. РУДН? В Москве достаточно институтов. РУДН один из лучших, разумеется, но почему РУДН? Потому, что там в КВН хорошо играют? Ну, как это объяснить родителям, да и всем остальным... да, не в этом суть! Как это объяснить самому себе? По конкурсу прошла? Тематика? Экология? Благородно, но почему РУДН? Нет, это ни в коем случае не реклама института. Это факт. Это дружба народов. Там много народов? Поэтому? «Женя, поэтому ты выбрала этот ВУЗ?» – «Да нет, просто...» И когда девушка семнадцати лет говорит такую фразу, да с такой интонацией, что все вокруг начинает окутывать туман, то дальше спрашивать ее о чем либо просто-напросто не имеет смысла. Почему? Да просто... не имеет смысла! Сама Женя об этом никому и никогда не говорила. Возможно ли, что она что-то предчувствовала? Еще тогда, когда выбирала институт? Что она предчувствовала? Она не знала? Нет, знала, но не говорила никому. Она даже не понимала, что это. Это же волшебство! А это было волшебство? Кто его

знает? Знает кто-то... тот, кому она говорила, если есть этот кто-то. Нет, нет такого? Или есть? Есть! Точно есть! Есть один человек, но от него мы ничего не добьемся. Почему? Да, потому, что она так захотела. И... потому что это... волшебство...

Но, сейчас не об этом.

– Неожиданно! – строго произнесла Жена.

– Вы так считаете? – спросил Чен.

– А вы не находите? – переспросила Женя.

– А что может быть неожиданного, когда молодой человек говорит вам такое? – склонив голову набок, спросил Чен.

– В столовой? – усмехнувшись, заметила Женя.

– Простите, мне сложно было выловить вас где-то в одиночестве, – признался Чен.

– Одиночество – грустное слово.

– Я имел в виду... – начал было Чен.

– Мне пора, – отрезала Женя.

– У вас лекции? – удивленно спросил Чен.

– Нет, мне пора бы уже покинуть это заведение, – глубоко вздохнув, ответила Женя.

– Вы про институт?

– Нет, вы марсианин, – серьезно произнесла Женя. – Я о столовой.

– А вы на лекцию или... – не отставал Чен.

– Тут принято учиться, – заметила Женя.

– Я на последнем курсе, – заявил Чен.

– Тогда, вам бы следовало это знать, хоть вы и марсианин, – сказала Женя.

– Я китаец, – склонив голову, промолвил Чен.

– Да хватит вам уже! – вспыхнула Женя. – Итак, что вы от меня хотите?

Чен взглянул на Женю такими удивленными глазами, что та рассмеялась.

– Простите, как вас... Чен? – начала Женя.

– Чен, – скромно ответил он.

– Какое шаблонное китайское имя... – Женя осеклась. –

Извините, это, возможно, стереотип.

– Ничего.

– На нас уже все смотрят. – Женя огляделась по сторонам.

– Вас это смущает? – удивился Чен.

– Меня-то как раз, нет.

– Я о вас все знаю, – вдруг объявил Чен. – И, точно, вас это не должно смущать.

– Почему вы так решили? – удивленно спросила Женя.

– Ну, вы такая красавица, за вами все бегают, – скороговоркой пробормотал Чен.

Женя снова рассмеялась.

– А вы? – спросила она.

– Что? – испуганно отозвался Чен.

– Что же вы не бегали? Ждали до моего последнего курса, пока я останусь одна в столовой. Или это ваш план. Как у

ниндзя?

– Я китаец, – настаивал Чен.

– Ошиблась. – Женя подняла руки. – Вы заметили, сколько времени мы с вами потратили на пустой разговор?

– Я вас люблю, – резко сказал Чен, и его лицо залилось густой краской.

И снова Женя рассмеялась.

– Слушайте, давайте выйдем отсюда. Кажется, уже мы начинаем всех смущать, – предложила она и направилась к выходу.

– Я все хочу вам предложить... – пролепетал Чен.

– А что ж не предлагаете? – весело спросила Женя.

– Вы... Я... Вы меня обездвигили и лишили дара речи, – признался Чен.

– Идемте, – командным тоном произнесла Женя. – Тем не менее, – продолжала она, – вы дважды произнесли фразу, которая мужчин на первом этапе их попытки лишает этого самого дара.

– Вам часто это говорили? – словно огорчившись, спросил Чен.

Женя хитро улыбнулась.

– А вы как думаете?

– Уверен, постоянно. – Чен выдохнул.

– И вы решили дополнить мою базу данных, – констатировала Женя

Они уже вышли на улицу.

– Нет, я вас, действительно, люблю, – с чувством произнес Чен.

– Вы зачастили, – заметила Женя. – Это ваш своеобразный стиль обращения с девушками? Вы всегда так поступаете, стараясь... не знаю, чего вы там стараетесь?..

– Я этого никому никогда не говорил, – чуть ли не с обидой в голосе, произнес Чен, и отвернулся в сторону.

Женя почувствовала необычное движение внутри груди.

– Вы это серьезно? – медленно спросила она. – На каком вы курсе, говорите?

– На последнем, как и вы, – оживившись, ответил Чен.

– И давно вы меня знаете? – настороженно спросила Женя.

Чен снова покраснел.

– Достаточно. Я... – Чен запнулся.

– Вы? – настаивал Женя.

– Решил сделать это сегодня, – твердо ответил Чен.

– Почему именно сегодня?

– Я так решил, – также твердо ответил Чен.

– Логично. – Женя достала телефон. – У меня лекция.

– Давайте, вы на нее не пойдете, – бесцеремонно предложил Чен.

Женя опять не смогла сдержать смех.

– Это вы тоже решили сегодня?

– Еще год, и институт останется позади, – не ответив, сказал Чен.

– Вы не перестаете удивлять меня своей осведомленностью.

– А почему вы со мной так долго разговариваете? – неожиданно спросил Чен.

И Женя также неожиданно об этом подумала.

– Вы забавный, – несмело заявила она.

– Сейчас осень, – сказал Чен.

– Это утверждение? – спросила Женя.

– Это факт. А летом я уезжаю в Китай.

– Я за вас рада. Вы решили мне об этом сообщить?

– Да.

– Да? Это все? – Женя больше уже не могла скрывать удивления.

– У нас с вами год, даже меньше, чтобы узнать друг друга, – уверенно заявил Чен.

Женя приподняла брови, не зная, как отреагировать на фразу.

– И что? – робко спросила она.

– Я хочу, чтобы вы стали моей девушкой. Прямо с этого момента. Прямо сейчас!

Женя не смогла даже рассмеяться.

– И?.. – все, что она смогла произнести.

– А потом невестой! – Чен смотрел Жене прямо в глаза.

Женя стояла, как будто ей только что вкололи наркоз.

– Вы о чем? – наконец, спросила она.

– Я хочу увезти вас с собой, в Китай, – выпалил Чен.

Женя только хлопала глазами.

– В рамках учебы по обмену, просто так, как угодно. Я придумала. – Чен не останавливался.

– Вы в своем уме? – наконец спросила Женя, долго подбирая фразу, пока Чен выкладывал ей свои планы.

– Я никогда не был так уверен в своих словах, – отчеканил Чен.

– Да что вы?

– Я за них отвечаю.

– За что?

– За слова...

– Стойте, мы тут с вами стоим и шутим в начале учебного года. – Женя не знала что сказать. За все годы обучения в институте, да и вообще, за всю свою уже прожитую жизнь, она многое слышала, но такого... такой... – Такого я не... – Женя потерялась. – Мы знакомы минут... Чен, вы...

– Женя, я вас люблю, люблю давно, и сделаю для вас все, что пожелаете. Скажете мне уйти и сделать так, чтобы вы меня больше не увидели, я сделаю!

Женя этого не сказала.

Родители Жени давно привыкли к тому, что на протяжении ее обучения в институте за ней все время бегали мальчишки, чем она неустанно пользовалась, превращая свою студенческую жизнь в мексиканский сериал. А тут вдруг неожиданно наступила пауза длиной в четыре месяца.

Надо отметить, что ее родители поженились, когда учились на втором курсе техникума, – им едва исполнилось по восемнадцать лет, – и к окончанию второго курса у них родилась Женя. Спустя три года ее отец поступил в институт. Хоть он и был старше своих сокурсников, тот факт, что у него растет дочь, – у первокурсника растет дочь! – вызывала у студентов недоумение, скрашенное одновременно и сочувствием и уважением. Учился он в Екатеринбурге, в Архитектурном институте. Ныне отец Жени, Леонид Александрович, успешный архитектор, руководитель компании, расположенной в Москве. Сюда же он устроил одного из своих сокурсников, Александра, и уже договорился о втором, Сергее... но, об этом чуть позже.

И было у Леонида с Ксенией, его женой, четверо детей. Евгения, будучи старшим ребенком, была как первый, чистый лист в их семье, и с нее остальные дети могли брать пример. В их семье росли еще две девочки, и один, младший ребенок, мальчик. Вторая дочь училась на втором курсе ин-

ститута, младшая дочь и семилетний сын еще ходили в школу.

Из троих друзей, о которых уже было сказано ранее, Леонид первым шагнул на путь семейной жизни, чем оторвался от них, поскольку те, несмотря на свой возраст – тридцать шесть лет, – все еще оставались бобылями... но, и об этом, опять же, позже.

Сейчас Леонида с Ксенией занимало затишье со стороны Евгении, так активно ведущей свою личную жизнь, чем, между прочим, подавала пример младшим сестрам, что всегда вызывало недовольство Леонида, которого постоянно успокаивала жена, ссылаясь на благоразумие дочерей.

На этот же раз все вышло иначе...

К учебе Жени в институте у родителей никогда не было претензий, особенно, когда стало ясно, что Евгения сама способна решить все свои проблемы. Она лишь выдавала короткие отчеты, как правило, за ужином. А тут...

– Может, что-то не так? Что-то произошло? Что могло случиться? – волновался Леонид, беседа с женой.

– Думаю, скоро все станет ясно, – спокойно говорила она.

– Почему ты так уверена? – не успокаивался Леонид.

– Ты свою дочь не знаешь?

– В том-то и дело, что знаю и меня...

– Она уже взрослая, настанет время, все выяснится...

– Не хотелось бы ждать... долго... – рассеяно бормотал

Леонид.

А долго ждать не пришлось. Сначала прозвучала фраза «по обмену». Эта фраза звучала давно, но всерьез ее никто не воспринимал. Как-то далеко и со стороны, с чьей-то чужой стороны, она звучала, и, вообще, казалась совсем чужой.

– Какой обмен? – спрашивал Леонид.

– Папа! – удивлялась Евгения. – Студенты ездят друг к другу в страны по обмену.

– Ты же оканчиваешь институт! – удивленно говорил Леонид.

– А аспирантура, а дальше? Что ты, папа? – протестовала Женя.

– И ты попадаешь в эту программу? – спокойно спросила мама.

– Пытаюсь. Посмотреть мир! Это же... это так интересно! – восхищенно воскликнула Женя.

– Это зависит от того, какой мир ты хочешь посмотреть, – бурчал Леонид.

– Папа, не будь таким занудой, – отбивалась Женя.

– Да, Лёня, что тебя все не устраивает? – Мать встала на защиту дочери.

– Чую что-то неладное, – говорил он, когда Жени уже не было рядом.

– Например? – спросила его Ксения.

– Сам не знаю, но чую, – серьезно говорил он.

– Хоть из какой области твои предчувствия?

– Я подумаю хорошенько, и скажу.

– Договорились. – Ксения улыбнулась.

– Только не задерживайся, а то остальные дети подрастут.

– Хорошо.

– Как на работе? Совсем с твоим «чую» забываю спросить, – стараясь отвлечь мужа, спросила Ксения.

– Отлично. Новый проект. Долгосрочный. Саша уже тут.

– Уже? Что ж не зайдет? – удивилась Ксения.

– Ну, у него сразу дела появились...

– Ах, ну да. Москва – город большой. Пока охмуришь всех женщин! – смеясь, говорила Ксения. – Ему? Боже, ему тридцать шесть лет! Он же всего лишь на четыре года младше тебя.

– Меня! Не только меня, но и... – улыбаясь, хотел добавить Леонид

– А об этом мы умолчим, – прервала его Ксения. – Пусть заходит как-нибудь. Надеюсь, за своих дочерей ты не боишься?

– Ха-ха! Он не настолько страшный волк. А с такой разницей... в возрасте... – Леонид задумался. – Ты зачем это сказала?

Ксения рассмеялась.

Наступил Новый год. Полноценного семейного праздника не получилось, поскольку старшая дочь отправилась в лыжный поход на приэльбрусье.

– Успокойся, их там целая армия идет, – говорила Ксения.

– Но, с кем Женя? – возмутился Леонид.

– Почему она должна быть с кем-то? С подружками, с друзьями. Компанией.

– Чую...

– Хватит, ты становишься параноиком, дорогой.

– Ты разве в Гималаи не ходишь в походы? – спрашивала Женя Чена, когда они вместе с друзьями устанавливали палатку.

– Я из других мест, – дрожа всем телом, отвечал Чен.

– Ничего, привыкнешь, – заодно говорила Женя. – Мир, он, вон какой... огромный...

Чен улыбнулся.

– Ты когда меня с родителями познакомишь? – вдруг спросил он. – А то, погибну тут, а они так обо мне и не узнают ничего.

– Когда папу подготовлю, – серьезно проговорила Женя.

– К тому, что я китаец?

– Если бы только это, – вздохнула Женя.

Маленькая девочка пролетала над лагерем туристов и задержалась над палаткой, в которой должны были заночевать Женя и Чен.

– А любви можно все простить, – пролепетала она, рассмеялась и полетела дальше.

– Ты это слышал? – спросила Женя Чена.

– Какой-то детский голосок? – настороженно поинтересо-

вался Чен. – Да, слышал, но только ничего не разобрал. Или это показалось...

– Как нам обоим может показаться? – удивилась Женя. – Это точно был детский голос, и сказано было что-то...

– Вы там долго возиться будете? – прервал ее грубый голос их соседа, устанавливающего с ними палатку. – Мы из-за вас не хотим на улице остаться. Или вы сами по себе? Тогда не мешайте!

– Я, кажется, разобрала, – загадочно продолжила Женя. – Это... галлюцинации?

– Жень, останешься ночевать на улице? – не унимался сосед.

– Все, я в деле! – крикнула она, тут же забыв о галлюцинациях.

А девочка летала над всей землей и смеялась.

– Мама, папа, это Чен, – улыбаясь, объявила Женя. – Мы встречаемся с осени.

– Здравствуйте, – скромно проговорил Чен.

– Он из Китая, – продолжала Женя. – Но долго жил здесь. У его родных тут бизнес, а его дядя дипломат. Чен хорошо говорит по-русски. Он учится в нашем институте. На одном со мной курсе, только на другом факультете.

Папа молчал. Мама улыбалась.

– С осени, говоришь? – спросила мама.

– Пряма с сентября, – ответила Женя.

– Долго, – сурово проговорил Леонид, пожимая Чену руку.

– Лёня, – шикнула Ксения.

– Какие планы на будущее? – спрашивал Леонид Чена, когда они сидели за столом и пили чай.

– Как окончу университет, поеду к себе продолжать программу обучения, но уже в рамках... – начал Чен.

– Пап, я тебе потом объясню... это как аспирантура, – вставила Женя, опасаясь следующего вопроса.

А вопрос назревал. А девочка смеялась, летая над землей.

– Просто Женя частенько о каком-то обмене упоминала, – не в силах сдержаться, произнес Леонид и его тут же всего передернуло.

– Лёнь, завари еще чая, – попросила его жена. – У вас же, это целая церемония? – обратилась Ксения к Чену.

– Да, но, честно говоря, я в ней не силен, – улыбаясь, признался Чен.

Ксения серьезно взглянула на дочь, потом на Чена. И ей показалось, что она все поняла. Сердце ее сжалось, но, в то же время окуталось сладким теплом. А девочка смеялась...

– Вот ваш чай. – Леонид поставил чайник на стол. – Так что там с обменами?

– Лёня, не сейчас, – толкнула его жена.

Жена Леонида, все то время, что гость находился у них дома, внимательно наблюдала и за Женей, и за Ченом, и за

тем, как они друг на друга смотрят, и как друг с другом обращаются... да, она все поняла...

Девочка улетела.

Осталось ждать землетрясения. От Леонида. Если его заранее не подготовить. Конечно, Ксения могла ошибаться, но... двадцать два года брака, четверо детей, и наблюдения за Женей... и наблюдения за мужем...

– Папа, ты расист? – строго спрашивала Женя отца.

Мать сидела в углу комнаты и незаметно улыбалась.

– Ни в коем случае, дочка! Ты что? – вспыхнул Леонид.

– Так в чем дело?

– Но он же китаец!

– То есть, ты расист, – настаивала Женя.

– Нет, но... – Леонид запнулся, – их же много. Почему им своего... своих нулей после уже и не знаю, каких цифр, мало?

– Папа! – воскликнула Женя. – Мама?

– Я наблюдаю за вашим диспутом, – прикрыв рот ладонью, сказал Ксения, – я нейтральная сторона.

– То есть, ты меня не защитишь? – удивилась Женя.

– Я буду там, где тебе будет лучше... – улыбнулась мать.

– Конкретный ответ! Четкая позиция! Папа!

– Скажи, у тебя какие планы на этого?.. – начал Леонид.

– Он не «этот», он Чен! – возмутилась Женя.

– На Чена! – согласился Леонид.

– А какое это имеет значение, если ты не расист?

– Тебе сколько лет? – вдруг спросил Леонид.

– Боже мой, а сколько было вам с мамой?.. – вскипела Же-

ня.

Мама рассмеялась.

– Аргумент не прошел, – констатировала она. – А что ты так взъелся, дорогой? Сколько у нашей красавицы кавалеров-то было? Тебя это так не тревожило. То есть, тебя это тревожило, конечно, но не так. А сейчас что стряслось?

– Он расист, – пробурчала Женя.

– Нет, просто я чувствую, что что-то... – пробубнил Леонид.

– А что ты чувствуешь? – раздался голос девочки.

– Вы это слышали? – воскликнул Леонид.

– Ты о чем, дорогой? – удивилась Ксения.

– Я... так, – рассеяно проговорил Леонид, – весна начинается, а в это время все не так, как...

– Как что? – снова спросила девочка.

– Да что за черт! – уже выкрикнул Леонид.

– Папа? – удивленно спросила Женя.

– У меня уже галлюцинации из-за ваших игр! – Леонид схватился за голову.

– Вот именно, папа, мы сейчас что обсуждаем? – спросила Женя. – Что ты сказал? Галлюцинации?..

– Да, уже голова кругом от твоих...

– Ладно, – опомнившись, прервала его Женя, – так что

мы обсуждаем?

– Планы, – ответил он.

– Чьи?

– Твои...

– На что? На мое будущее после института, – словно читая нотацию, говорила Женя. – Ты знаешь, я иду в аспирантуру...

– По обмену! – не сдержался Леонид.

– Это уже не мне решать. Как получится, – деловым тоном произнесла Женя. – Что-то еще?

– Твою личную жизнь! – разошелся Леонид.

– Лёня, – пожурила его Ксения.

– Моя личная жизнь всегда... – начал Женя.

– Знаем мы, знаем, – перебил ее отец. – Но, как только...

– Как только что? – оборвала Женя.

– Сама знаешь, что? – строго произнес Леонид.

– А я не давала поводов, разве не так?

– Граждане семья. Мы начали ходить кругами, и посему предлагаю закруглиться, – сказала Ксения. – Говорю, как глава семьи.

Женя с матерью рассмеялись.

– Смеется тот, кто... – начал Леонид.

– Весело живет! – раздался голос девочки.

– Да что это?.. – Леонид насторожился. – Все, после продолжим. Весело живет!..

Женя с матерью переглянулись.

Итак, было у Леонида два институтских друга: Александр, который еще осенью перебрался в Москву из Екатеринбурга и принял активное участие во всех архитектурских проектах под руководством Леонида, и Сергей, который намеревался закончить свои дела на текущем рабочем месте летом этого года и также поменять столицу Урала на столицу родины.

Несмотря на сложившуюся в силу разных обстоятельств географическую разобщенность, дружба их была прочной.

Что собой представлял Леонид? Крепкий семьянин. И... наверняка, что-то еще, на что имело бы смысл обратить внимание? Есть, конечно же, это что-то еще, но на фоне звания «крепкий семьянин» все остальное меркнет. Да, крепкий семьянин. Именно так!.. И точка... нет, восклицательный знак! Женившись в восемнадцать лет, он всю свою жизнь посвятил семье. Даже перебои на работе никогда не могли сбить его с выбранного курса.

Сергей – человек замкнутый в себе на столько, что просто тяжелым назвать его было бы сложно. Он был холост. По одной простой причине. Он с института любил одну девушку. Другие же не смогли оставить в его сердце и следа, подобного его первой, и как он для себя решил, последней любви. И прошло с тех пор, с тех самых пор, как он расстался с этой самой первой любовью... шестнадцать лет! Вы только

представьте? Бывшая девушка его вскоре после окончания института уехала, и... больше он ее не видел, и ничего о ней не слышал. Но! Ее фотопортрет всегда стоял у него на столе, где бы он сам ни находился. Всегда!

Александр. Бабник! И тут также можно поставить точку. Женат он никогда не был, его связи были настолько краткосрочны, что он порой забывал имена женщин, с которыми встречался. Это было стилем его жизни. И менять он его не собирался! Он в буквальном смысле не пропускал ни одной юбки. И считал он себя охотником, хищником, нападавшим на плотоядных особей, а после высасывающим из них всю кровь. Ну, или еще что, в зависимости от его настроения. Наибольшее значение он придавал курортным романам. Хотя, в его случае слово «роман» крайне не уместно. Турция, Египет, Хорватия, Греция, и так далее: он предпочитал близлежащие зарубежные курорты. Говорил: «Пока я долечу до Таиланда или до Кубы, понапрасну растрочу силы». Если бы его спросили: «Назовите ваше любимое увлечение?», он бы, не задумываясь, ответил: «Женщины! Все женщины! – и, немного поразмыслив, добавил бы: – ну, может и не все, а те, что наиболее привлекательны... да, пожалуй, так – красотки. Угу, именно так». И это не было бы пустой бравадой, хвастовством или наглядным желанием погасить свои комплексы. Так оно и было. И что удивительно, Александра нельзя было назвать ни красавцем, ни «симпатягой», роста он был среднего, особыми атлетическими качествами не обладал...

да что там, никакими атлетическими качествами он не обладал. Но была в нем эта обаятельная изюминка, что валила с ног представительниц противоположного пола. Вот валил он их и никуда они от него деться не могли. И достаточно о нем. Все! Бабник! И точка. Нет, почему точка? Восклицательный знак!

Вот такой удивительный дружеский состав. Почетный семьянин, с самого начала любящий свою жену, родившую ему четырех детей, замкнутый в себе сумасшедший влюбленный, боготворящий лишь одну женщину, которая его оставила, и бабник, которому не нужны ни семья, ни единственная женщина.

– Прошла зима, за ней весна, и наступило лето! – пропела девочка, заглядывая в окна квартиры Леонида.

– Это серьезно? – спрашивал Леонид жену.

– Почти год, – ответила она. – Похоже на то.

– Чую... – опять начал Леонид.

– Да что ты все чуешь-то? Полгода у тебя что-то и ты... – прервала Ксения.

– Не кончится это добром, ох, не кончится. – Леонид качал головой.

– Что? О чем ты? О свадьбе?

– Тебе не кажется, – вспыхнул Леонид, – что ты слишком спокойно сделала такое предположение?

– А как мне его делать? – удивленно спросила Ксения. –

Раскричаться и рассказать о том, что я что-то чую?

– Не смешно, – обиделся Леонид.

– Так не будь смешным, – спокойно предложила Ксения, – ребенку двадцать два года. Когда мы...

– Стой, стой, стой... тогда время было... – начал было Леонид.

– Ну, конечно, а он еще к тому же и китаец! – перебила его Ксения.

– Я давно об этом ничего не говорю! – Леонид поднял руки. – Я молчу!

– Слишком громко молчишь.

– Прошла зима, за ней весна, и наступило лето! – снова пропела девочка.

– Да что это за черт! – воскликнул Леонид.

– Может тебе отдохнуть. Вон, в Турции, как Сашка, – предложила Ксения.

– Нельзя. Нужно... нужно... – Леонид старался подобрать слова.

– Что? Охранять границы? – усмехнулась Ксения.

– Хватит уже!

– Просто скажи, – Ксения подседа ближе к мужу и заглянула ему в глаза, – Чен тебе нравится?

– Да... нравится, – натянуто произнес Леонид.

– У тебя было достаточно времени его изучить? – продолжала Ксения.

– Да, милая, более чем достаточно, – поддавшись настро-

ению жены, ответил Леонид.

– Чем ты не доволен? – уже шутя, продолжала допрос Ксения

– Всем я доволен, – улыбнувшись, сказал Леонид, но тут же опустил голову.

– Так... что-то все-таки не так, – закатив глаза, проговорила Ксения.

– Нет, ну... – Леонид замялся, – как бы так это... дорогая...

– Скажи.

– Дорогая...

– Ну, скажи.

– Я боюсь потерять дочь! – воскликнул Леонид.

– Все! Спать!

– Прошла зима, за ней весна, и наступило лето! – не переставая, пела девочка.

Лето только наступило, а Александр уже вернулся с курорта. Побывал он в Турции, побывал и... ничего. То есть, совсем ничего – тишина. На работе его все уже знали и ждали, что он пустится рассказывать о своих похождениях, а он молчал... как партизан, как рыба, как рыба-партизан. Всем стало ясно – случилось что-то неладное. У Александра даже выражение лица поменялось. И он молчал...

Молчал неделю, месяц...

В июле он уехал в Санкт-Петербург, в длительную командировку.

Как-то вечером Леонид сидел дома и проверял расчеты, присланные Александром. Он то и дело смотрел на часы. Было поздно, а Женя до сих пор не вернулась домой. Что-то его начало терзать. Он то и дело подходил к жене и спрашивал, звонила ли дочь.

– Телефон свой на зарядку поставь сначала, – с укором сказала ему Ксения.

– Ах, точно! – сокрушенно воскликнул он.

Прошло каких-то двадцать минут.

– Женя звонила? – спросил Леонид.

– Ты телефон на зарядку поставил? – спросила Ксения.

– Да.

– А включил?

– Ах, точно! – сокрушенно воскликнул он.

Шел двенадцатый час. Леонид взглянул на свой телефон. Он его все-таки так и не включил. Он нащупал кнопку, но не успел ее нажать, как вбежала Ксения. Вид у нее был непривычно возбужденный. Леонид чуть в обморок не упал.

– Женя? – упавшим голосом спросил он и побледнел.

– Что Женя? – переспросила жена.

– Что с ней?

– Ничего, – смутившись, ответила Ксения. – Через полча-

са будет дома. В кино была.

– А что же тогда случилось? – недоуменно спросил Леонид, тем не менее, возвращая своему лицу здоровый цвет.

– Саша! – выпалила Ксения.

– Что с ним? – Леонид снова начал бледнеть.

– Женится!

– Кто? – чуть не вскричал Леонид.

– Саша, – повторила Ксения. – Трубку включи. Причем, на днях.

– Что на днях?

– Женится на днях! Родители невесты так захотели... или... невеста, не знаю, не разобрала, он был такой же взвинченный, как ты сейчас, в общем, на днях.

– А точно-то когда? И это точно, или его обычные розыгрыши? И что это?.. Да что такое происходит? – Леонид не знал, что спросить – он совсем был сбит с толку.

– Это, Лёня, точно. Но, без розыгрышей не обошлось. Мальчишник у вас будет по скайпу. Он не успеет приехать. Ты, Саша, и Сергей. Возьмете по... не знаю я, что вы там возьмете, как Саша скажет... и как начнете отрываться. А через день свадьба здесь, в Москве.

– Чую, добром это...

– Да сколько можно-то? Чуют! Лови по почте приглашение, думай о подарке и готовься к мальчишнику.

– Ох, как же я ненавижу самолеты, улетающие, когда я вот такой... да еще раньше двух часов дня. Да любые самолеты, улетающие, когда я вот такой. Какой? Что там в зеркале? О, бог ты мой! Сейчас у нас, черт возьми, девять часов. А ведь суббота! Девять – это сейчас, встать-то мне пришлось в семь. А ведь суббота! А как я смог встать? В семь? А лег я когда? Прилег на... а откуда я встал, поднялся, поднял свое измученное тело?... Ладно... как мне теперь обрести себя? Они-то там, гады! Кому может прийти в голову назначить свадьбу на воскресенье? Только нашему Саше. В душ!.. Так, побреюсь. Так, полежу, может, в ванной. Нет, могу не встать. Так, еще раз. Самолет в два. Регистрация в двенадцать. А я уже зарегистрирован, у меня лишние... пусть будет час. Ну, лучше там быть в половине первого. Ехать на такси полчаса, то есть, выехать нужно в двенадцать. А зачем я так рано поднялся? В субботу! Или я неверно считаю? Так, начнем сначала... – Сергей зажмурился, принявшись активно массировать виски. Он выдохнул. – Нет, не могу больше. Боже, как же мне хреново-то! Это он во всем виноват! Санёк! Всех заставил отпуск взять! Сходу! Спасибо! Балбес! Тридцать шесть лет жить, как нормальный человек, и вдруг, никого не предупредив, взять, да и решить жениться. Зеркало запотело. Ах, так я уже побрился! Не заметил. А ведь еще нужно успеть со-

браться. Итак, – медленно произнес Сергей, глядя в зеркало, – начнем сначала. Самолет в два, я в аэропорту в половине первого, такси мне нужно к одиннадцати. Три часа на то, чтобы собраться. Или поспать немного? Башка трещит после этого мальчишника. Онлайн! Он даже тут всех удивил. Ведь он еще и не проставился по большому-то счету! Мы бухали каждый на свои. И, главное, без приключений. Ну, кроме того, что я встал в субботу на три часа раньше. А это уже приключение. А мог ведь, вообще, не встать. И умереть перед экраном монитора. Тридцать шесть лет. А мне сколько? Тьфу ты, мы ж ровесники. Так, что еще обычно делают в душе? Что я еще не сделал? Все, вроде. А какого черта, я до сих пор тут торчу? Пойду, прилягу, что ли. Или вещи соберу. Нет, тут так уютно. Выпью я виски – полегчает. Вот, наконец-то, здравая мысль. Но, как же не хочется отсюда выходить! Принесу сюда.

Сергей еле выполз из ванной и побрел к бару.

– Вот это бардак! Это я вчера, похоже, с чьей-то доброй подачи... находясь, в, мягко говоря, – да почему, мягко?.. В самом грубом, абсолютно пьяном состоянии, решил собраться? Как я тут теперь все найду? После, после. Сначала виски. Виски, виски! Какой русский не пьет...

Сергей оказался у бара, достал бутылку и направился обратно в ванну. Но только он решил открыть дверь в ванну, как раздался звонок в дверь.

– Твою мать! – Сергей вздрогнул так, как будто в его доме

произошел взрыв, причем в его квартире, прямо перед самым его носом. Он взглянул на часы. – Есть же сумасшедшие, – прошептал он, – девять утра, суббота, а они уже даже из дома вышли. И пришли ко мне! За что мне это? И наверняка виски даже не выпили после вчерашнего. Может, притвориться, что никого нет дома. – Сергей, ступая на цыпочках, медленно направился к ванной, но споткнулся о стул и грохнулся так, что весь дом решил, что взорвалась бомба. – Вот черт меня побери! – проворчал он. – Уф, но виски целы. Какой русский не пьет виски... тот, кто звонит мне в дверь...

Сергей нехотя подошел к двери и вежливо спросил:
– Кто это там приперся? В девять часов!.. Без виски?
– Это я, Катя.

Сергею вдруг стало так плохо, что он сначала принялся бессознательно метаться по комнате, потом остановился, с трудом открыл бутылку, – которая, зараза, никак не открывалась, – сделал глоток, ощутил тепло в теле, и уже после отворил дверь.

– Не спится, Катя? – как бы, между прочим, спросил он. – Прости за грубость, я еще не влил в себя достаточно вежливости.

На пороге стояла невысокая, стройная худощавая девушка. На ней было нарядное, и в то же время скромное платье. Коротко стриженные волосы были аккуратно уложены, – судя по всему, она только что была в салоне красоты. Ее открытое доброе личико украшала милая, и несколько виноватая

тая улыбка.

– Я проводить тебя пришла, – вежливо, в отличие от Сергея, сказала Катя.

– Меня? Куда? А откуда ты узнала? Знала... знаешь...

– Об этом весь Екатеринбург знает, – ответила Катя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.